

от ПРЕДВЫБОРНЫХ ОБЕЩАНИЙ к УПРАВЛЕНИЮ:

Анализ правительственной программы ПДС
в соотношении с предвыборными обязательствами

Январь 2026 г.

Данный продукт подготовлен в рамках проекта «Информированный выбор 2025», реализуемого Ассоциацией демократии участия ADEPT при финансовой поддержке Фонда Сорос Молдова.

Содержание и мнения, выраженные в данных материалах, принадлежат исключительно Ассоциации ADEPT и не обязательно отражают позицию или точку зрения донора.

Авторы: Илие Киртоакэ, Петру Куляк, Полина Панайнте, Виталие Рапча, Вадим Виеру

Ассоциация ADEPT является независимым аналитическим и консультативным центром, специализирующимся на анализе процессов принятия решений, а также политических, избирательных и социально-экономических процессов в Республике Молдова и регионе. Миссия ADEPT заключается в продвижении демократических ценностей и поддержке активного участия граждан в общественной жизни.

С момента своего основания в 2000 году ADEPT находится в числе ведущих организаций, продвигающих принципы надлежащего управления, избирательной добропорядочности и гражданского участия посредством исследований, адвокации и публичного информирования. С 2018 года ADEPT выполняет функции Секретариата Коалиции за свободные и честные выборы (CALC) – платформы, объединяющей организации гражданского общества с целью обеспечения прозрачности, инклюзивности и избирательной добропорядочности избирательных процессов в Республике Молдова.

Исследуем процессы | Обеспечиваем подотчётность власти | Информируем граждан

www.adept.md
www.alegeri.md

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЗЮМЕ ДЛЯ РУКОВОДСТВА	4
ВВЕДЕНИЕ	5
МЕТОДОЛОГИЯ	6
АНАЛИЗ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ	
В СОПОСТАВЛЕНИИ С ПРЕДВЫБОРНЫМИ ОБЕЩАНИЯМИ ПДС	7
• Европейская интеграция	7
• Юстиция	8
• Права человека	10
• Безопасность и оборона	13
• Социально-экономическое развитие	15
ВЫВОДЫ	19
УРОВЕНЬ ИНТЕГРАЦИИ ПРЕДВЫБОРНЫХ ОБЕЩАНИЙ	
В ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ПРОГРАММЕ	22

РЕЗЮМЕ

Данное исследование анализирует степень согласованности между предвыборными обещаниями, сформулированными правящей партией Партия действия и солидарности (ПДС) в ходе кампании к парламентским выборам 2025 года, и Правительственной программой «ЕС, мир, развитие» на период 2025–2029 годов. Анализ показывает, что правительственный документ в целом сохраняет стратегическое направление, заявленное в ходе выборов, — европейскую интеграцию, реформу юстиции, укрепление безопасности, модернизацию экономики и расширение социальных прав, — однако часто прибегает к перераспределению акцентов: от обещаний, ориентированных на конкретный результат, к целям процессуального характера, а также демонстрирует неравномерный уровень практической проработки.

В таких сферах, как европейская интеграция, безопасность и оборона, Программа носит более осторожный и технократический характер по сравнению с избирательной платформой, снижая уровень заявленной политической амбициозности и адаптируя цели к реальным ограничениям управления. В области юстиции тематическая преемственность с предвыборными обещаниями остаётся высокой, однако реализация уязвима в ключевых зонах — борьбе с коррупцией и возврате преступных активов — из-за отсутствия чётких инструментов и показателей.

В сфере прав человека подход носит неравномерный характер: образование, здравоохранение и инклюзия лиц с инвалидностью проработаны более конкретно, тогда как гендерное насилие, свобода прессы и политические права диаспоры представлены в ослабленном виде либо вовсе исключены. Социально-экономический блок выявляет наибольшие расхождения — за счёт отказа от ряда ключевых обещаний (доступное жильё) и переформулирования других (установление более низких абсолютных целей в Программе по сравнению с предвыборным обещанием удвоения доходов трудоспособного населения).

В разрезе исследование выделяет три основных риска для реализации: зависимость от внешнего финансирования, прежде всего от Плана роста ЕС; дефицит административного потенциала и кадровых ресурсов; а также отсутствие чёткой системы мониторинга прогресса. В целом Правительственная программа является согласованной по стратегической ориентации, но неполной как инструмент публичной политики, что может негативно сказаться как на фактическом выполнении обещаний, так и на оценке политической ответственности в рамках полученного избирательного мандата.

ВВЕДЕНИЕ

Парламентские выборы 28 сентября 2025 года предоставили партии Партия действия и солидарности (ПДС) новый мандат на управление в условиях нестабильной региональной обстановки и при наличии ключевой стратегической цели — продвижения Республики Молдова по пути европейской интеграции. По итогам выборов Правительство представило Программу управления «ЕС, мир, развитие» на период 2025–2029 годов — документ, определяющий политические и административные приоритеты исполнительной власти и который, по своей природе, должен быть соотнесён с предвыборными обещаниями, на основании которых партия запрашивала доверие избирателей.

Настоящее исследование анализирует степень согласованности Программы управления с избирательной платформой ПДС не только на уровне общих тематических направлений, но и на уровне конкретных обязательств: какие обещания перенесены в полном объёме, какие были переформулированы или ослаблены, какие — расширены за счёт новых элементов, а какие отсутствуют. Анализ также рассматривает, каким образом предвыборные обещания трансформируются в публичные политики: сопровождаются ли они сроками, инструментами реализации, ответственными институтами и ориентирами, позволяющими мониторинг прогресса, либо остаются на декларативном уровне.

Важным контекстуальным элементом является то, что Программа управления в значительной степени соотнесена с Национальной программой присоединения к ЕС на 2025–2029 годы. Такое совпадение обеспечивает законодательную согласованность и предсказуемость реформ, поскольку закрепляет направление гармонизации с *acquis communautaire* и европейскими стандартами. Вместе с тем оно создаёт и определённый вызов: механическое перенесение директив ЕС может привести к формированию трудно реализуемых политик, если они не адаптированы к местной специфике и реальной способности к внедрению. Особенно в сферах социальных и экологических стандартов риск носит не только технический, но и социальный характер: корректные по сути реформы могут породить нежелательные последствия, если не будут сопровождаться мерами переходного периода, поддержкой и оценкой воздействия.

Ещё одним значимым контекстуальным фактором является вопрос осуществимости. В ряде секторов достижение заявленных целей критически зависит от внешней поддержки, прежде всего от Плана роста ЕС для Республики Молдова, оцениваемого в 1,8 млрд евро. Эти ресурсы способны обеспечить крупные капитальные инвестиции — в больницы, школы и социальную инфраструктуру, — которые сложно финансировать исключительно из национального бюджета. Однако они не могут в долгосрочной перспективе покрывать текущие расходы, такие как заработные платы, пенсии и социальные выплаты. Здесь возникает одно из ключевых напряжений управления: обещания роста доходов и расширения социальной защиты требуют устойчивого финансирования, которое, в свою очередь, зависит от экономического роста и эффективности сбора публичных доходов. В условиях региональной нестабильности такая зависимость приобретает высокий уровень риска.

Наконец, сквозной уязвимостью, влияющей на все анализируемые сферы, остаётся административная способность. Во многих случаях основной проблемой является не дефицит финансовых ресурсов, а нехватка человеческого капитала и компетенций. Такие комплексные реформы, как цифровизация, модернизация услуг, регионализация инфраструктуры, интегрированные социальные услуги и внедрение *acquis communautaire*, требуют эффективной и достойно оплачиваемой публичной администрации. Программа признаёт необходимость модернизации государственного управления, однако хронический дефицит квалифицированных кадров и неконкурентоспособные зарплаты в публичном секторе могут затруднить освоение средств, замедлить реализацию реформ и снизить качество их выполнения.

На этом фоне исследование структурировано по пяти направлениям: европейская интеграция, юстиция, права человека, безопасность и оборона, социально-экономическое развитие. Для каждого направления анализ выявляет точки преемственности и расхождения между предвыборными обещаниями и Программой управления, а также риски, способные повлиять на исполнение: переориентацию целей на процесс вместо результата, существенные упущения, недостаточную проработку механизмов реализации, зависимость от внешнего финансирования и ограниченную административную способность. Цель исследования — не оспаривание намерений, а формирование ясной и проверяемой рамки мониторинга мандата: что было обещано, что зафиксировано в программе и какие показатели смогут быть измерены в последующие годы.

МЕТОДОЛОГИЯ

Анализ Правительственной программы был проведён на основе методологии, разработанной Ассоциацией за партисипативную демократию ADEPT для мониторинга постэлекторальной согласованности процесса управления. Аналитический подход носит сравнительный и качественный характер и направлен на оценку того, в какой степени электоральное предложение правящей партии отражено в официальном программном документе исполнительной власти. Процесс оценки включал следующие этапы:

- **Кабинетное исследование (desk research):** анализ избирательной платформы ПДС 2025 года и Правительственной программы «ЕС, мир, развитие».
- **Выделение обещаний:** идентификация ключевых предвыборных обещаний, релевантных для каждой анализируемой сферы политики.
- **Сопоставление обещаний с Правительственной программой:** соотнесение предвыборных обещаний с прямыми положениями программы с оценкой как тематического и терминологического соответствия, так и содержательной части предлагаемых мер (включая уровень проработки механизмов реализации: инструменты, сроки, бюджеты и распределение ответственности).
- **Оценка степени интеграции (1–5):** применение стандартизированной шкалы, где 1 означает лишь расплывчатое упоминание или отсутствие обещания, а 5 – его полную интеграцию с чётко сформулированными целями и достаточными элементами для мониторинга (меры, ресурсы и ориентиры реализации).

Анализ был нацелен на выявление ключевых расхождений и упущений между предвыборными обещаниями и Правительственной программой, а также на идентификацию рисков публичной политики, которые могут повлиять на выполнение принятых обязательств. Ограничения анализа обусловлены частичным характером операционных деталей в отдельных разделах Правительственной программы; данное обстоятельство было компенсировано сопоставлением информации из анализируемого документа с положениями смежных стратегических документов (Национальная программа присоединения к ЕС) и отчётами международных организаций.

АНАЛИЗ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПРЕДВЫБОРНЫХ ОБЕЩАНИЙ ПДС

ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Правительственная программа формирует реалистичную, техническую и осторожную рамку продвижения европейской интеграции, чётко привязанную к тем аспектам, которые находятся под национальным контролем. Вместе с тем такой подход означает заметное снижение уровня амбиций по сравнению с первоначальными предвыборными обещаниями — за счёт негласного отказа от чётко заявленных обязательств по подписанию договора о присоединении и получению статуса государства-члена, которые составляли центральный элемент политического мандата, полученного ПДС.

Общий уровень интеграции обещаний в правительенную программу: 2,5 из 5

Предвыборное обещание	Уровень интеграции	Описание оценки
1. Подписание договора о присоединении к Европейскому союзу до 2028 года, до завершения второго президентского мандата Майи Санду.	3	Обещание отражено на умеренном уровне, поскольку правительственная программа сохраняет предельный срок 2028 года, однако связывает его с завершением переговоров о присоединении, а не с подписанием договора, при этом операционная связь между этими этапами чётко не определена.
2. В течение следующих четырёх лет Республика Молдова завершит процесс присоединения к Европейскому союзу и станет полноправным государством-членом европейской семьи.	2	Обещание отражено на низком уровне, так как правительственная программа подтверждает европейский вектор и завершение переговоров к 2028 году, но не берёт на себя чёткого обязательства по фактическому вступлению и получению статуса государства-члена в течение следующих четырёх лет.

Правительственная программа рассматривает европейскую интеграцию как стратегическую ось, а не как отдельный раздел внешней политики. Хотя данная тема структурирована в самостоятельной главе, она последовательно присутствует и в других сферах управления, где увязывается с внутренними реформами, приведением политики в соответствие со стандартами ЕС и участием Республики Молдова в европейских механизмах до момента вступления. Такой подход свидетельствует о восприятии европейской интеграции как процесса внутренней трансформации, оказывающего влияние на административный потенциал, публичные политики и общее направление развития государства.

В сопоставлении с предвыборными обещаниями ПДС Правительственная программа сохраняет проевропейский вектор, однако существенно изменяет уровень обязательств. В ходе парламентской избирательной кампании 2025 года партия сформулировала два чётко определённых обещания, ориентированных на результат: «подписание договора о присоединении к ЕС до 2028 года» и «получение статуса государства-члена Европейского союза в течение четырёх лет». Программа сохраняет 2028 год в качестве ключевого временного ориентира, но переосмысливает его — не как срок достижения окончательного политического результата, а как срок завершения переговоров о присоединении и подготовки Республики Молдова к вступлению. Тем самым акцент смещается с внешней цели, зависящей от решений Европейского союза, на процессуальную цель, сосредоточенную на действиях, находящихся в пределах контроля национальных властей.

По сравнению с избирательной платформой, которая в сжатой форме описывала достижение европейской интеграции через дипломатические усилия и приведение законодательства в соответствие со стандартами ЕС, Правительственная программа предлагает более высокий уровень технической детализации. Европейская интеграция напрямую увязана с Национальной программой присоединения на 2025–2029

годы, с акцентом на гармонизацию с *acquis communautaire*, укрепление институционального потенциала и развитие человеческих ресурсов, необходимых для участия в европейских процессах принятия решений. В программу также включены новые элементы, такие как стратегическая проевропейская коммуникация, управление внешней репутацией, а также концепция «ускоренной интеграции» через получение конкретных выгод до формального вступления.

Вместе с тем данная техническая проработка сопровождается снижением уровня политической амбициозности. Программа больше не декларирует прямо цель фактического вступления в ЕС в четырёхлетний срок и не берёт на себя обязательство обеспечить подписание договора о присоединении как итог правительственного мандата. Предвыборное обещание проверяемого конечного результата заменяется набором промежуточных этапов — переговоры, гармонизация, институциональное укрепление, — которые, будучи необходимыми и реалистичными, создают меньшую степень политической ответственности перед электоратом. Такая перекалибровка смещает фокус ответственности власти с достижения чёткого внешнего результата на управление внутренним процессом, более контролируемым, но одновременно более сложным для оценки с точки зрения выполнения избирательного мандата.

Несмотря на то что Правительственная программа в целом соответствует текущим реалиям процесса европейской интеграции Республики Молдова, её ключевая уязвимость связана с практической проработкой предлагаемых действий. Программа ссылается на общий переговорный контекст и Национальную программу присоединения, однако не предлагает детализированного маршрута по главам и кластерам, измеримых индикаторов прогресса или чётких механизмов мониторинга и публичной отчётности. В отсутствие таких элементов ориентация на 2028 год рискует остаться преимущественно декларативной.

ЮСТИЦИЯ

В целом Правительственная программа соответствует предвыборным обещаниям в сфере юстиции как по направлению, так и по набору тематических приоритетов, а в части веттинга даже повышает уровень конкретизации за счёт установления сроков и мер поддержки реформы. Однако ключевая уязвимость по-прежнему связана с реализацией: в вопросах борьбы с коррупцией, возврата преступных активов и реформы «входных ворот» в судебную систему программа не предлагает достаточной практической проработки, что может привести к неравномерному внедрению мер и затруднить общественную оценку реального прогресса.

Общий уровень интеграции обещаний в правительенную программу: 3,00 из 5

Предвыборное обещание	Уровень интеграции	Описание оценки
1. Продолжение и завершение процесса веттинга судей и прокуроров с тем, чтобы ни одно лицо с проблемами добродорядочности не занимало данные должности.	4	Обещание отражено на высоком уровне: оно прямо включено в правительенную программу и детализировано с указанием предельных сроков и мер по реализации, однако без полноценных гарантий и постоянных механизмов, способных обеспечить долгосрочное отстранение лиц, не соответствующих требованиям добродорядочности.
2. Улучшение расследования и рассмотрения дел о коррупции с целью их оперативного и справедливого рассмотрения.	2	Обещание отражено на низком уровне: оно практически дословно воспроизведено в правительской программе, но без конкретных мер, ресурсов, правил отбора или процедурных изменений, которые бы поясняли, каким образом будет обеспечено оперативное и справедливое расследование и рассмотрение дел о коррупции.

<p>3. Комплексная реформа правовой и институциональной базы в сфере конфискации и возврата преступных активов для более быстрого возмещения похищенных средств.</p>	3	<p>Обещание отражено на умеренном уровне, поскольку правительенная программа упоминает ускорение возврата и повторного использования преступных активов, однако не раскрывает законодательные и институциональные изменения, которые составляли бы комплексную реформу данной сферы.</p>
<p>4. Реформа доступа к профессии судьи и прокурора в соответствии с рекомендациями Европейской комиссии; обеспечение стабильности и предсказуемости; повышение уровня профессиональной подготовки в Национальном институте юстиции до стандартов ЕС.</p>	3	<p>Обещание отражено на умеренном уровне, так как правительенная программа почти полностью заимствует заявленное направление, но не уточняет конкретные меры, действия, ответственные институты или механизм реализации рекомендаций Европейской комиссии.</p>

В сфере юстиции Правительственная программа на декларативном уровне и на уровне стратегического направления сохраняет ядро избирательного послания партии Партия действия и солидарности (ПДС): все четыре предвыборных обещания нашли отражение в документе — завершение веттинга, улучшение расследования и рассмотрения дел о коррупции, реформирование системы возврата преступных активов и реформа доступа к профессиям судьи и прокурора, включая укрепление подготовки в Национальном институте юстиции. Программа демонстрирует тематическую преемственность и не содержит обязательств, противоречащих предвыборным обещаниям либо указывающих на смену курса по отношению к цели «очистки» и повышения эффективности судебной системы.

Вместе с тем ключевое различие между Правительственной программой и предвыборными обещаниями заключается не в ориентации, а в «плотности» и практической проработке. Если веттинг перенесён в программу сравнительно конкретно, то остальные три компонента в значительной степени остаются на уровне общих намерений. В результате существует риск, что при последующих оценках деятельности правительства формальная согласованность будет зафиксирована («тема присутствует в программе»), тогда как фактическая реализация окажется трудно отслеживаемой с точки зрения шагов, ответственных субъектов, промежуточных сроков и измеримых критериев.

Наибольшая степень детализации в Правительственной программе относится к первому обещанию — «продолжение и завершение веттинга судей и прокуроров с тем, чтобы ни одно лицо с проблемами добропорядочности не занимало эти должности». Если в ходе кампании обещание формулировалось как нормативный результат («ни одно лицо с проблемами добропорядочности»), то Программа переводит его в процедурную цель и добавляет элементы, отсутствовавшие в избирательной платформе: чёткий предельный срок (декабрь 2026 года) и меры по управлению побочными эффектами для системы, включая замещение вакантных должностей (в том числе в Верховном суде) и улучшение условий труда и материально-технического обеспечения. В этом смысле программа выглядит более конкретной, чем предвыборное обещание. Однако следует отметить, что максималистское обещание кампании не может быть обеспечено исключительно посредством веттинга: долговременное отстранение лиц с проблемами добропорядочности требует постоянных механизмов набора, проверки, подотчётности и санкционирования. Кроме того, при расширении круга лиц, подлежащих внеочередной оценке, достижение заявленного срока становится более сложным, что может превратить цель скорее в ориентир, чем в гарантированный результат.

Что касается второго предвыборного обещания — «улучшение расследования и рассмотрения дел о коррупции для их быстрого и справедливого рассмотрения», — Правительственная программа почти дословно воспроизводит формулу «быстро и справедливо», но не добавляет минимальных инструментов, необходимых для придания цели достоверности и проверяемости. Не разъясняется, какие изменения предполагаются в практике расследования и судебного рассмотрения, как будут отбираться специализированные судьи и прокуроры, какие ресурсы будут выделены и каким образом будет решён институциональный

и логистический блок (включая инфраструктуру специализированных суда и прокуратуры, по которым уже существуют законодательные обязательства). При отсутствии таких ориентиров обещание остаётся уязвимым к последующей оценке через разрозненные действия, которые могут быть представлены как прогресс, но без чёткой связи с реальным ускорением рассмотрения дел и без гарантий качества правосудия.

В сфере возврата преступных активов прослеживается смещение акцентов. Предвыборное обещание — «**коренная реформа правовой и институциональной базы по возврату преступных активов для более быстрого возврата похищенных средств**» — апеллировало к глубинной трансформации системы, тогда как Правительственная программа главным образом описывает целевые результаты, такие как «ускорение конфискации», и расширяет повестку за счёт включения повторного использования конфискованного имущества в общественных/социальных целях. Такое расширение можно рассматривать как полезное дополнение, однако оно оставляет неясной заявленную ранее структурную составляющую: что именно подлежит реформированию, какими инструментами, в каких институтах, с какими показателями эффективности и какими мерами по наращиванию практического потенциала участников «цепочки» возврата (включая ARBI и другие профильные органы). Без этих уточнений существует риск, что вмешательство ограничится точечными законодательными изменениями без пропорционального роста фактических объёмов возврата активов.

Наконец, обещание «**реформы доступа к профессии судьи/прокурора в соответствии с рекомендациями Европейской комиссии; гарантiiй стабильности и предсказуемости; улучшения подготовки в Национальном институте юстиции до стандартов ЕС**» почти полностью перенесено в Правительственную программу. Однако эта привязка остаётся абстрактной и не переведена в распознаваемые действия — такие как новые критерии приёма, оценка институциональной способности НИЮ, прозрачность процедур, практические стажировки, стратегии управления человеческими ресурсами или меры по повышению привлекательности и устойчивости карьеры (включая вопросы оплаты труда и удержания кадров), которые фигурировали в предыдущих технических рекомендациях. В итоге обещание присутствует, но не приобретает формы плана реализации, позволяющего в дальнейшем мониторить прогресс выполнения соответствующих положений Правительственной программы.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

В сфере прав человека Правительственная программа «ЕС, мир, развитие» в целом сохраняет проевропейское и модернизационное направление, заявленное в избирательной платформе ПДС, однако реализует его с неравномерной интенсивностью. Часть обещаний трансформирована в чёткие, измеримые обязательства и подкреплена конкретными инвестициями, тогда как другие были размыты, концептуально переосмыслены либо полностью исключены. В результате формируется смешанная картина: социальные права и доступ к публичным услугам рассматриваются относительно подробно, в то время как политически или культурно чувствительные темы — гендерное насилие, свобода прессы (в аспекте экономической устойчивости) и политические права диаспоры — представлены чрезмерно осторожно либо исчезают из перечня проверяемых приоритетов.

Общий уровень интеграции обещаний в правительственную программу: 3,00 из 5

Предвыборное обещание	Уровень интеграции	Описание оценки
1. Повышение минимальной пенсии и социальных пособий.	3	Обещание отражено на умеренном уровне, поскольку правительственная программа предусматривает постепенное повышение пенсий и расширение социальной поддержки, однако избегает установления чёткой количественной цели для минимальной пенсии, демонстрируя осторожный подход, ориентированный скорее на процессы и услуги, чем на гарантированный результат.

2. Программа по борьбе с домашним и гендерным насилием, включая развитие сети приютов и услуг психологической и социальной поддержки.	2	Обещание отражено на низком уровне, так как правительенная программа рассматривает насилие в семье преимущественно через призму общественного порядка, без чётких обязательств по развитию сети приютов и специализированных консультационных услуг, предусмотренных в предвыборном обещании.
3. Предоставление услуг поддержки людям с инвалидностью, а также обеспечение их социальной и профессиональной инклюзии.	4	Обещание отражено на высоком уровне, поскольку правительенная программа реализует его через измеримые цели, межсекторные меры социальной и профессиональной инклюзии, а также новые инструменты поддержки, выходя за рамки сугубо социальной помощи.
4. Asigurarea accesului echitabil la educație de calitate pentru toți copiii, indiferent de mediul de reședință	5	Обещание отражено на очень высоком уровне, так как правительенная программа полностью реализует его через масштабные инвестиции, расширение образовательной инфраструктуры, чёткие показатели эффективности и конкретные меры по сокращению разрыва между сельскими и городскими территориями.
5. Гарантирование универсального доступа к базовым медицинским услугам с особым акцентом на сельские районы.	4	Обещание отражено на высоком уровне, поскольку правительенная программа реализует его посредством структурных инвестиций в региональную медицинскую инфраструктуру, полной цифровизации системы и расширения профилактической медицины, косвенно, но последовательно решая проблему доступа в сельской местности.
6. Защита свободы прессы и противодействие dezинформации через поддержку независимых средств массовой информации.	3	Обещание отражено на умеренном уровне, поскольку правительенная программа делает акцент на медиаграмотности, регулировании и информационной безопасности, но не предусматривает прямых финансовых механизмов поддержки независимых средств массовой информации, заявленных в ходе избирательной кампании.
7. Обеспечение неограниченного избирательного права диаспоры посредством внедрения электронного голосования или голосования по почте.	0	Обещание не отражено в правительенной программе.

В сфере социальной защиты обещание **повышения минимальной пенсии и социальных пособий** формально сохраняется, однако меняется его регистр: от ожиданий конкретного числового результата — к формулировкам, ориентированным на процесс. Программа говорит о «постоянном росте пенсий» и расширении круга получателей социальных услуг, но не устанавливает чёткой целевой величины минимальной пенсии — в отличие от других разделов, где фиксируются конкретные показатели (например, по минимальной и средней заработной плате). Такое различие указывает на осознанную адаптацию к ограничениям бюджетной устойчивости и, как следствие, на снижение предсказуемости для бенефициаров. В то же время программа частично компенсирует этот подход смещением акцента в сторону услуг: она предусматривает расширение социальных сервисов и вводит меры прямой поддержки для семей с детьми с инвалидностью. Дополнительным элементом является акцент на заключении новых пенсионных соглашений — техническая мера с существенными правовыми последствиями, особенно для диаспоры и трудовых мигрантов, за счёт обеспечения переносимости социальных прав. Основной риск, однако, остаётся прежним: эрозия покупательной способности минимальной пенсии, если индексация не будет опережать инфляцию, а расширенные социальные услуги не смогут компенсировать текущие материальные дефициты, особенно в сельской местности.

Проблематичное расхождение наблюдается в вопросе **противодействия домашнему и гендерному насилию**. Здесь разница между предвыборным обещанием и подходом, зафиксированным в Программе, носит не детализационный, а парадигмальный характер. В ходе кампании ПДС относила этот вопрос к сфере фундаментальных прав и социальной защиты, делая акцент на развитии сети приютов и специализированных консультационных услуг. В Правительственной программе тема перенесена в плоскость «безопасных сообществ», а предлагаемый ответ сосредоточен на присутствии органов общественного порядка и сдерживании противоправного поведения. Такое переосмысление снижает видимость комплексных мер поддержки (убежище, психологическая помощь, юридическое сопровождение, экономическая реабилитация), которые являются ключевыми в логике Стамбульской конвенции и рекомендаций профильных международных органов. Отсутствие прямых упоминаний о расширении специализированных услуг и выделении целевых ресурсов повышает риск того, что жертвы фактически останутся без реальных возможностей выхода из насилиственной среды — особенно в сельских районах и для женщин с инвалидностью. В этом контексте политический сигнал, связанный с гендерным составом нового кабинета, усиливает восприятие снижения приоритетности темы и ослабляет доверие к заявленной приверженности гендерному равенству.

В то же время **права лиц с инвалидностью и их социальная и профессиональная инклюзия** относятся к числу сфер, где Программа предлагает более широкий объём обязательств, чем предвыборные обещания, за счёт введения целевых показателей и инструментов прямой поддержки. Увеличение на 30% числа получателей социальных услуг и цель обеспечить адаптированный доступ к образованию для 80% детей с особыми образовательными потребностями являются измеримыми ориентирами, позволяющими последующий мониторинг. Программа выходит за рамки исключительно ассистенциальной модели, акцентируя интеграцию на рынке труда и развитие предпринимательства. Вместе с тем сохраняются две уязвимости: риск того, что такие решения, как ориентация на «дневные центры», могут перерости в практики сегрегации при отсутствии реальной интеграции в массовое образование и профессиональную подготовку; а также риск блокирования мер по трудуоустройству из-за ограниченной административной способности и бюрократии — при отсутствии эффективной дебюрократизации и действенных стимулов для работодателей.

Образование выступает наиболее последовательным и лучше всего операционализированным компонентом Программы с точки зрения прав человека, с полной трансляцией **обещания об обеспечении равного доступа к качественному образованию**. Обязательства подкреплены явными финансовыми ассигнованиями, механизмами (расширение сети «Модельных школ») и показателями эффективности (в том числе целями по результатам экзаменов). Такой подход превращает общее обещание в структурированный план реформ. Вместе с тем стратегия предполагает оптимизацию школьной сети, что может повлечь социальные издержки: при недостаточно выверенной организации школьного транспорта и инфраструктуры доступа дети из изолированных населённых пунктов могут фактически утратить обещанный доступ. Второй уязвимый элемент — человеческие ресурсы: обязательство ежегодно привлекать значительное число молодых педагогов является необходимым, но трудно реализуемым в демографических и бюджетных условиях; неудачи по этому направлению могут снизить отдачу от инвестиций в образовательную инфраструктуру.

В сфере здравоохранения Программа отвечает на **обещание универсального доступа к базовым медицинским услугам** через сочетание регионализации и цифровизации: региональные больницы и электронная медицинская карта являются системными решениями, способными сократить территориальные неравенства и бюрократические барьеры. Акцент на скрининге и профилактике указывает на ориентацию на современную модель общественного здравоохранения. Однако слабым звеном вновь остаются кадры: без достаточно привлекательных условий для медицинских работников в сельской местности инфраструктурные инвестиции не смогут обеспечить реальный рост доступности.

В части **свободы прессы и противодействия дезинформации** Программа смещает акцент с прямой экономической поддержки независимых медиа к подходу, ориентированному на информационную устойчивость: медиаграмотность, стратегия развития СМИ, стратегическая коммуникация. Такая логика может быть оправдана контекстом гибридных угроз, но она оставляет нерешённой базовую проблему экономической устойчивости, особенно местных медиа. Кроме того, концепция «проевропейской стратегической коммуникации» поднимает вопрос добропорядочности публичных политик: без чётких правил прозрачности и справедливого распределения средств существует риск их дискреционного использования, что может подорвать медиаплюрализм. Структурные реформы по приведению регулирования в соответствие с европейскими нормами (включая регулирование платформ и свободу медиа) способны укрепить сектор, однако их реализация сложна и растянута во времени и не заменяет необходимость срочных мер по обеспечению жизнеспособности отрасли.

Наиболее серьёзное расхождение между предвыборными обещаниями и Правительственной программой касается политических прав диаспоры. **Обещание электронного или почтового голосования**, являвшееся центральным элементом избирательной кампании, отсутствует в программном документе, где диаспора рассматривается преимущественно как экономический и культурный ресурс (инвестиции, связи, культурная дипломатия). Отсутствие обязательства по расширению и институционализации дистанционных форм голосования свидетельствует о снижении приоритетности темы — вероятно, по соображениям безопасности и отсутствия политического консенсуса, — но несёт риски для доверия и мобилизации избирателей за рубежом. Сохранение зависимости от физических избирательных участков и ситуативных административных решений не обеспечивает в строгом смысле «неограниченного» права голоса для диаспоры, обещанного в ходе кампании.

В совокупности эти элементы Правительственной программы указывают на тенденцию частичного отхода от предвыборных обещаний, сформулированных как быстрые и легко коммуницируемые результаты, в пользу административного прагматизма, основанного на инвестициях, инфраструктуре и цифровизации, тесно привязанного к процессу вступления в ЕС и внешнему финансированию. Такой прагматизм может повысить долгосрочную устойчивость, но одновременно формирует разрыв ожиданий там, где избиратели были мобилизованы конкретными обещаниями (пенсии, защита жертв, дистанционное голосование, поддержка медиа). Согласованность между обещаниями и Программой высока в тех сферах, где предусмотрены инструменты, бюджеты и показатели (образование, здравоохранение, инклюзия), и остаётся хрупкой там, где темы являются спорными, подвержены политизации или требуют дорогостоящих и социально чувствительных вмешательств (гендерное насилие, медиа, диаспора).

БЕЗОПАСНОСТЬ И ОБОРОНА

В сфере безопасности и обороны Правительственная программа в целом согласуется с предвыборными обещаниями ПДС по направлению — дипломатия, европейская интеграция, партнёрства и мирная реинтеграция, — однако перерабатывает их в формулировках, которые максимизируют стратегическую гибкость и минимизируют потенциал эскалации. Одновременно программа вводит существенное расширение за счёт военного компонента — шаг, оправданный текущей средой безопасности, но требующий повышенных стандартов прозрачности, чёткой приоритизации и измеримости прогресса, чтобы сохранить целостность мандата и обеспечить возможность общественного мониторинга.

Общий уровень интеграции обещаний в правительенную программу: 3,83 из 5,00

Предвыборное обещание	Уровень интеграции	Описание оценки
1. Укрепление безопасности посредством дипломатии и европейской интеграции.	4	Обещание отражено на высоком уровне: оно чётко интегрировано в правительенную программу на стратегическом и концептуальном уровнях, однако без операционных приоритетов, конкретных инструментов и измеримых показателей, которые связывали бы дипломатические усилия с реальными результатами в сфере безопасности.
2. Укрепление двусторонних стратегических партнёрств (Румыния, Украина, ЕС, евроатлантическое пространство, Центральная Азия, Юго-Восточная Азия, Ближний Восток) в целях экономического развития и безопасности.	4	Обещание отражено на высоком уровне: оно почти полностью заимствовано в правительенной программе как по географической ориентации, так и по целям, однако без конкретных мер, форматов сотрудничества, секторальных приоритетов и ожидаемых результатов, которые обеспечили бы его практическую реализацию.

3. Расширение многостороннего сотрудничества (ООН, Совет Европы, ОБСЕ) для защиты национальных интересов, реинтеграции, привлечения инвестиций и укрепления демократии.	4	Обещание отражено на высоком уровне: оно прямо включено в правительенную программу, но без измеримых целей, конкретных позиций или целевых результатов, необходимых для его полноценной практической реализации.
4. Определение мер по поэтапной и необратимой интеграции Приднестровского региона в единые национальные пространства (экономическое, фискальное, таможенное, правовое и др.) с использованием возможностей европейской интеграции.	4	Обещание отражено на высоком уровне: оно почти полностью перенесено в правительенную программу и чётко увязано с европейской интеграцией, однако без этапов, конкретных инструментов и механизмов реализации, необходимых для его полноценного воплощения.
5. Повышение привлекательности мирной реинтеграции для населения Приднестровского региона через образовательные программы, развитие публичных услуг и информирование.	4	Обещание отражено на высоком уровне: оно ясно интегрировано в правительенную программу как направление и логика действий, однако без отдельных программ, целевого финансирования и индикаторов, позволяющих оценить привлекательность процесса реинтеграции для населения.
6. Привлечение международных партнёров к поддержке поэтапного и устойчивого плана реинтеграции (ЕС, США, Украина, Румыния, ОБСЕ, ООН).	3	Обещание отражено на умеренном уровне, поскольку правительенная программа преимущественно акцентирует роль Европейского союза и не в полной мере включает участие всех упомянутых международных партнёров, а также не предусматривает чётко структурированный поэтапный план реинтеграции.

В сфере безопасности и обороны Правительственная программа сохраняет базовое направление избирательной платформы Партии действия и солидарности (ПДС), однако переходит к более осторожному и технократическому регистру, характерному для осуществления управления в условиях нестабильной региональной обстановки, милитаризованной войной в Украине. Преемственность проявляется в сохранении понимания безопасности как результата внешней политики, дипломатии, процесса европейской интеграции, стратегических партнёрств и многостороннего сотрудничества, а также в том, что приднестровское досье остаётся неотъемлемой частью архитектуры безопасности и рассматривается через мирные инструменты и логику постепенного сближения.

Обещание «**безопасности через дипломатию и европейскую интеграцию**» последовательно перенесено в Правительственную программу, однако переформулировано таким образом, чтобы избежать подразумеваемой в избирательной риторике идеи о том, что европейская интеграция автоматически обеспечивает гарантии безопасности. Вместо прямой причинно-следственной связи программа описывает безопасность как результат постепенного накопления — нормативной гармонизации, избирательного участия в европейской архитектуре безопасности, усиленного дипломатического диалога и роста устойчивости. Такая нюансировка отражает адаптацию к реальным ограничениям нейтрального, уязвимого государства, подверженного гибридным давлениям, для которого максималистские обещания было бы сложно поддерживать на практике.

Что касается **обещания по развитию двусторонних стратегических партнёрств**, правительственный документ почти полностью сохраняет заявленную в кампании географию — соседние государства, ЕС, евроатлантическое пространство и приоритетные регионы (Центральная Азия, Юго-Восточная Азия, Ближний Восток) — и увязывает их с экономическим развитием, стабильностью и укреплением безопасности, в том числе через расширенное участие в международных миротворческих миссиях. Вместе с тем программа не

уточняет типы сотрудничества (форматы, инструменты, совместимость, подготовка, логистика, киберсфера) и не определяет годовые результаты или показатели, по которым можно было бы подтвердить «укрепление» партнёрств. В итоге обещание хорошо интегрировано как намерение, но остаётся неполным как план реализации.

Аналогичная логика прослеживается и в отношении обещания **усиления многостороннего сотрудничества** (ООН, Совет Европы, ОБСЕ): программа подтверждает активное участие и использование этих платформ в интересах государства, для реинтеграции, привлечения инвестиций и укрепления демократии, однако не фиксирует приоритетные досье, конкретные инициативы или целевые ориентиры влияния и представительства. В результате обещания надёжно встроены на стратегическом уровне, но их сложно мониторить с точки зрения достигнутых результатов.

По приднестровскому направлению программа сохраняет **обещание постепенной интеграции в единые национальные пространства** и даже расширяет охват (правовой, экономический, таможенный, фискальный, социальный, информационный, политический), с чётким сигналом о применении гармонизированного с ЕС законодательства на всей территории страны. Однако язык документа перекалиброван: исчезает идея «необратимости», присутствовавшая в избирательных формулировках, а сближение прямо подчиняется императиву сохранения мира и стабильности. Такая корректировка указывает на управленческий выбор в пользу контроля рисков и избегания шагов, которые могли бы восприниматься как политическое или экономическое давление, хотя в символическом плане это снижает заявленную амбициозность первоначального обещания. Параллельно программа более чётко, чем в ходе кампании, акцентирует повышение «привлекательности» реинтеграции для населения: недискриминационные и качественные публичные услуги, доступ к образованию, здравоохранению, энергии, документированию и экономической деятельности, а также продолжение проектов по укреплению доверия. Реинтеграция представляется скорее как результат ощущимой разницы в качестве жизни, чем как сугубо политический проект — подход, более близкий к полевой реальности и логике человеческой безопасности.

В то же время **обещание вовлечения международных партнёров в поддержку поэтапного плана реинтеграции** отражено более узко, чем в избирательных обещаниях. Если ПДС прямо указывала широкий круг акторов (ЕС, США, Украина, Румыния, ОБСЕ, ООН), то программа фокусируется прежде всего на Европейском союзе как ключевом игроке и в более общем виде упоминает использование дипломатических инструментов для снижения рисков, включая идею трансформации миротворческой миссии в гражданскую. Такая «европеизация» досье может рассматриваться как ставка на институционализированную и предсказуемую поддержку, однако она снижает ясность координации с другими значимыми участниками и не предлагает явного механизма «поэтапного плана» или управления внешней помощью.

Наиболее значимая новация программы, прямо отсутствовавшая в анализируемом наборе избирательных обещаний, — появление содержательного военного компонента, сформулированного в разделе «Способная оборона». Повестка расширяется от понимания безопасности преимущественно через дипломатию и реинтеграцию к укреплению внутренних возможностей: повышению привлекательности военной службы и социальных гарантит, развитию военного образования и исследований, модернизации структур и оснащения, укреплению национальной устойчивости и реагированию на гибридные угрозы, межведомственному взаимодействию и постепенной интеграции в европейскую архитектуру безопасности через нормативную гармонизацию и общие стандарты. В строгом смысле это означает «больше», чем было обещано в сегменте безопасности и обороны; шаг стратегически оправдан после 2022 года, но одновременно создаёт разрыв с полученным от граждан мандатом: военная модернизация, приоритеты развития возможностей и бюджетные последствия не были прямо донесены до избирателей и требовали бы более ясного публичного обоснования.

Отсюда вытекают и ключевые уязвимости программы в сфере безопасности и обороны. Документ остаётся чрезмерно общим в секторе, где доверие и эффективность зависят от чётких выборов: что является приоритетом, что финансируется в первую очередь и в какие сроки. Программа не раскрывает бюджетные траектории и не устанавливает иерархию критически важных возможностей, несмотря на то что модернизация обороны — от совместимости и систем оповещения до кибербезопасности и мобильности — требует значительных ресурсов и решений, которые невозможно откладывать или реализовывать одновременно. Кроме того, зависимость от внешней поддержки подразумевается, но не рассматривается как риск публичной политики: неясно, каковы сценарии при сокращении помощи или задержках закупок. На внутрен-

нем уровне гибридные угрозы и информационная/кибербезопасность признаются, но не трансформируются в набор мер, распределение ответственности и ожидаемые результаты, поддающиеся мониторингу. По приднестровскому направлению сближение остаётся заявленной траекторией, однако без этапности и чёткой конечной цели, что может превратить реинтеграцию в затяжной технический процесс, уязвимый к блокировкам и внешнему давлению.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Правительственная программа в определённой степени отражает предвыборные обязательства ПДС в социально-экономической сфере. В ней закреплены более амбициозные цели по таким направлениям, как стимулирование экспорта и реабилитация дорожной инфраструктуры. В то же время такие ключевые обещания, как расширение доступа к доступному жилью и принятие нового налогового кодекса, соответствующего европейским стандартам, в программе не отражены. Отсутствие чёткого описания проблем, приоритетных действий, сроков и ответственных исполнителей затрудняет мониторинг и может негативно сказаться на практической реализации соответствующих положений.

Общий уровень интеграции обещания в правительственную программу: 2,42 из 5

Предвыборное обещание	Уровень интеграции	Описание оценки
1. Удвоение доходов трудоспособного населения. Повышение минимальной заработной платы с 5 500 до 10 000 леев. Рост средней заработной платы как минимум до 25 000 леев к 2030 году. Минимальные и средние пенсии будут стабильно увеличиваться.	2	Обещание отражено лишь частично — упоминаются отдельные повышения заработных плат и пенсий, однако отсутствует чёткое обязательство по удвоению доходов, не определены цели с учётом инфляции и не предусмотрены конкретные меры для целевых профессиональных категорий.
2. Удвоение стоимости отечественных товаров и услуг, экспортимемых по всему миру, к 2030 году.	3	Обещание отражено на умеренном уровне, поскольку программа предусматривает экспортную цель, даже превышающую заявленное удвоение, однако не поясняет, в какой мере предложенные меры обеспечат её достижение, и не содержит промежуточных временных ориентиров.
3. Строительство или ремонт до 3 000 км дорог до 2029 года, с тем чтобы вся сеть национальных и региональных дорог находилась в хорошем состоянии.	3	Обещание отражено умеренно. Текущие темпы реабилитации дорожной инфраструктуры и запланированные ресурсы не дают чёткого понимания того, каким образом может быть достигнута цель в 3 000 км до 2029 года.
4. Расширение доступа к доступному жилью путём стимулирования строительства не менее 25 тыс. жилых единиц в пригородных зонах Кишинёва. Разработка Национальной стратегии в сфере жилья.	0	Обещание не перенесено в правительственную программу.

5. Повышение фискальной стабильности и упрощение налоговой системы за счёт внесения налоговых изменений не чаще одного раза в два года; упрощения бюджетных платежей; унификации ставки НДС в сельском хозяйстве; полной цифровизации процессов налогового контроля.	2	Обещание отражено на низком уровне, поскольку правительенная программа ограничивается общими заявлениями о фискальной предсказуемости, не предлагая конкретных мер, чётких сроков и не броя на себя обязательство по принятию нового Налогового кодекса в соответствии с европейским законодательством.
6. Эффективное использование Плана роста ЕС объёмом 1,9 млрд евро и возможностей, предоставляемых процессом присоединения к Европейскому союзу.	3	Обещание отражено умеренно, так как правительенная программа упоминает использование Плана роста ЕС, но не детализирует действия, необходимые для выполнения условий, связанных с выделением финансовых средств.
7. Поддержка местных производителей через меры по балансируанию торговых отношений между производителями и торговыми сетями.	4	Обещание отражено на высоком уровне — оно подкреплено конкретными мерами и действиями в правительенной программе, однако без установления чётких целевых показателей или временных рамок.

В социально-экономическом измерении Правительственная программа заимствует значительную часть электоральных тем ПДС, однако переносит их с крайне неравномерной степенью ясности и верности исходным обещаниям. На уровне общих направлений прослеживается преемственность — рост доходов, стимулирование экспорта, развитие инфраструктуры, фискальная предсказуемость, использование средств ЕС и поддержка местных производителей, — однако правительственный документ нередко оперирует формулировками и целями, которые либо не соответствуют базовому обещанию (например, «удвоение доходов»), либо недостаточно проработаны для надёжной оценки и мониторинга.

Наиболее чувствительное расхождение возникает вокруг символического обещания кампании — **удвоения доходов трудоспособного населения**. В программе зафиксированы цели по минимальной и средней заработной плате, однако в сопоставлении с уровнями 2025 года они не эквивалентны удвоению в рамках предполагаемого срока управления. Более того, цели выражены в абсолютных величинах, без привязки к покупательной способности и без явных механизмов защиты реального эффекта роста в условиях высокой инфляции. Программа увязывает рост средней зарплаты с динамикой производительности и экономики — экономически обоснованный подход, который, однако, трансформирует предвыборное обещание из жёсткого обязательства в условную цель, зависящую от внешних факторов. Существенно и то, что точечные обещания кампании об удвоении доходов для отдельных профессиональных групп (учителей, врачей, полицейских) в программе прямо не воспроизводятся. В части пенсий сохраняется лишь идея постоянного роста, без годовых ориентиров, конкретных размеров и чётко обозначенных источников финансирования, что переводит обещание из плоскости измеримых действий в сферу намерений.

В то же время по экспорту программа берёт на себя цель, более амбициозную, чем в избирательной платформе. Если обещание касалось **удвоения стоимости экспортируемых товаров и услуг к 2030 году** за счёт финансовой поддержки, индустриальных парков и логистики, то программа формулирует целевой показатель доли экспорта — не менее 50% ВВП к 2030 году. С учётом текущей структуры экономики такой ориентир означал бы значительный скачок, превышающий имплицитный масштаб «удвоения», заявленного в кампании. Эта разница сама по себе не является негативной, однако становится проблемной из-за отсутствия плана реализации: не определены промежуточные этапы, конкретные финансовые инструменты, приоритетные сектора, логистические реформы и институциональные мощности, которые сделали бы достижение столь высокого порога правдоподобным.

В сфере дорожной инфраструктуры программа сохраняет цель **реабилитации до 3 000 км национальных дорог** (с тем, чтобы вся сеть соответствовала «хорошему» состоянию) и вводит новшество — обязательство

по обеспечению качества дорог в соответствии со стандартами ЕС. Это предполагает переход от пока ограниченной оценки по индексу ровности (IRI) к более комплексному подходу (безопасность, долговечность, несущая способность, доступность, уровень перегруженности и др.). Теоретически это шаг вперёд, поскольку повышает стандарт качества и приближает цель к европейским критериям. Практически же он усиливает проблему реализуемости: программа не разъясняет источники финансирования и модель выполнения столь значительных объёмов работ в условиях хронически слабого состояния сети, исторически низких темпов прогресса и рисков недофинансирования дорожного фонда. Отсутствие промежуточных ориентиров и модели реализации (приоритизация участков, проектно-исполнительская способность, управление содержанием) делает цель уязвимой к задержкам и выборочной отчётности.

Резким контрастом выступает тема доступного жилья: **ключевое обещание о стимулировании строительства не менее 25 тыс. жилых единиц в пригородах Кишинёва, расширении инженерных сетей и разработке Национальной стратегии жилья** полностью отсутствует в программе. Это не нюанс, а принципиальное упущение с прямыми социальными последствиями, особенно на фоне давления на рынок недвижимости и ускоренной урбанизации. Полное исключение темы снижает согласованность программы с избирательным мандатом по социально значимому вопросу.

В **налогово-фискальной сфере** программа воспроизводит идею стабильности и простоты, но не переносит конкретные элементы, придававшие обещанию содержание: **ограничение частоты налоговых изменений (раз в два года), принятие нового Налогового кодекса, гармонизированного с законодательством ЕС, полную цифровизацию налогового контроля и автоматизацию выявления рисков, упрощение платежей** и другие точечные меры. Более того, дискурс о фискальной предсказуемости подрывается сигналами не-последовательности бюджетной практики (в частности, в части соблюдения этапов бюджетного планирования и дисциплины дефицита), что формирует разрыв между обещанием «стабильности» и ожидаемой моделью фискально-бюджетного управления.

Программа упоминает использование Плана роста ЕС, однако не описывает внутренние механизмы, необходимые для выполнения условий выделения средств, что критически важно в ситуации, когда внешнее финансирование становится опорой инвестиций и модернизации. Тем самым стратегическое обязательство подтверждается, но остаётся недостаточно преобразованным в управленческие действия (координация, административная способность, календарь реформ, институциональная ответственность).

В части **поддержки местных производителей и балансирования отношений между производителями и торговыми сетями** программа ближе к избирательному обещанию, декларируя более чёткие меры. Тем не менее и здесь отсутствует временное измерение: без сроков и индикаторов остаётся неясным, когда и каким образом эффекты проявятся на рынке и как будет оцениваться реальное «выравнивание» коммерческих отношений.

В целом социально-экономический блок Правительственной программы сохраняет тематическую согласованность с обещаниями ПДС и избегает шагов, прямо противоречащих избирательной платформе. Однако документ демонстрирует две структурные уязвимости. Первая — селективность: одни ключевые обещания исключены (жильё), другие перенесены в форму, размывающей исходное обязательство или затрудняющей проверку (удвоение доходов, рост пенсий). Вторая — недостаток операционализации: для многих целей не определены этапы, промежуточные сроки, инструменты и ответственные институты, что ослабляет как реализацию, так и внешний мониторинг. В этих условиях экономико-социальное измерение программы рискует функционировать скорее как политический манифест, нежели как измеримый правительственный план, а последующая оценка — зависеть от интерпретаций, а не от точного исполнения избирательного мандата.

ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Сравнительный анализ показывает, что Правительственная программа «ЕС, мир, развитие» в целом сохраняет политическое направление электорального мандата ПДС, однако согласованность между предвыборными обещаниями и запланированными в Программе действиями является неравномерной по секторам и зачастую более выраженной на уровне тем, чем на уровне измеримой реализации. В анализируемых областях большинство обещаний упоминаются или частично интегрируются, но лишь часть из них переводится в операционные цели (со сроками, бюджетами, механизмами и индикаторами). Прослеживаются два сквозных паттерна: (1) перекалибровка обещаний, сформулированных как конечные результаты, в цели процессуального характера (более управляемые внутри системы, но труднее поддающиеся публичной оценке) и (2) значительные различия в «плотности» Программы — от хорошо структурированных и количественно определённых разделов (особенно там, где инвестиции поддерживаются внешними фондами) до разделов, где обязательства остаются общими или вовсе отсутствуют, преимущественно по политически чувствительным или социально затратным темам.

Сильные стороны Правительственной программы

- Общая стратегическая согласованность и европейская привязка.** Программа в целом согласуется с Национальной программой вступления в ЕС на 2025–2029 годы, что обеспечивает относительно целостную логику реформ и предсказуемое направление гармонизации с *acquis* ЕС. Такая привязка снижает риск законодательной импровизации и формирует общий каркас для секторальных политик.
- Более высокий уровень реализма по сравнению с максималистскими предвыборными обещаниями.** В сферах европейской интеграции и безопасности Программа избегает формулировок, предполагающих гарантированные результаты, зависящие от внешних факторов (например, «вступление за четыре года»), и акцентирует шаги, находящиеся под национальным контролем: переговоры, гармонизацию, институциональное укрепление, повышение устойчивости. Такая осторожность снижает риск невыполнимых обязательств.
- Лучшая операционализация в областях, основанных на инвестициях и услугах.** В сфере права человека образование и здравоохранение представлены более конкретно — с инвестициями, механизмами и, в ряде случаев, индикаторами (например, расширение сети «Модельных школ», цифровизация здравоохранения, региональные больницы). В инклюзии лиц с инвалидностью присутствуют более чёткие цели и инструменты, чем в избирательной платформе.
- Превышение предвыборных обещаний в отдельных сферах.** Программа включает более амбициозные меры, чем заявлялось в кампании, как минимум в трёх направлениях:
 - Безопасность и оборона:** введение компонента «Способная оборона» расширяет повестку за рамки дипломатии и реинтеграции, предполагая модернизацию внутренних возможностей, повышение устойчивости и постепенную интеграцию в европейскую архитектуру безопасности.
 - Экспорт:** целевой показатель «не менее 50% ВВП» по экспорту превосходит по амбициозности обещание «удвоения экспорта» к 2030 году.
 - Качество дорог:** принятие стандартов ЕС повышает планку по сравнению с количественным обещанием по километрам реабилитации — по крайней мере на уровне намерений.

Слабые стороны и существенные расхождения

- Снижение явной политической амбиции в европейской интеграции.** Программа сохраняет ориентир 2028 года, но переопределяет его как срок для процессуальных этапов, а не как финальный политический результат (договор о присоединении / статус государства-члена). Это реалистичная перекалибровка, однако она снижает проверяемость электорального мандата и может ослабить политическую подотчётность по ключевым обещаниям кампании.
- Недостаточная операционализация в ключевых зонах юстиции.** Хотя все обещания формально присутствуют, лишь веттинг переведён в относительно конкретный формат (включая срок). Борьба с коррупцией, возврат активов и реформа доступа к профессиям остаются чрезмерно общими: отсутствуют шаги, ответственные, ресурсы и индикаторы. Здесь согласованность существует «на бумаге», но реализация трудно отслеживается и легко поддаётся выборочной презентации.
- Права человека: неравномерная согласованность и чувствительные упущения:**
 - Размытие/переформатирование:** гендерное насилие смешено из логики специализирован-

ных услуг в подход «безопасных сообществ», без чётких обязательств по приютам, консультированию и целевому финансированию.

- **Существенное упущение:** политические права диаспоры (электронное/почтовое голосование) отсутствуют в Программе, несмотря на их центральность в кампании. Диаспора рассматривается почти исключительно как экономический и культурный ресурс.
- **Неполная проработка:** свобода прессы затрагивается преимущественно через медиаграмотность и регулирование, без ясных мер по экономической устойчивости независимых СМИ, хотя именно это было ключевым содержанием предвыборного обещания.

4. Социально-экономический блок: наибольшие отклонения от обещаний:

- **Переформулирование обещаний через постановку менее амбициозных целей**, с ослабленным эффектом по сравнению с исходным электоральным обязательством: обещание «удвоения доходов» не зафиксировано как явная цель и не подкреплено показателями, эквивалентными удвоению относительно 2025 года. Кроме того, рост доходов выражен в абсолютных величинах, без чёткой защиты покупательной способности в сценариях высокой инфляции.
- **Полные упущения:** доступное жильё (25 000 жилых единиц, инженерно-коммунальные сети, Национальная стратегия жилья) и конкретные элементы налоговой реформы (ограничение частоты изменений, новый Налоговый кодекс, гармонизированный с ЕС, полная цифровизация налогового контроля) не перенесены в Программу.
- **Труднореализуемые цели** (из-за ограниченности ресурсов и потенциала реализации): масштабная реабилитация дорог и доведение их качества до стандартов ЕС, а также цель по экспорту на уровне 50% ВВП — амбициозны, но не сопровождаются архитектурой реализации (этапы, исполнительская способность, ежегодное финансирование, приоритизация).

Реализм и осуществимость: где сосредоточены основные риски

1. **Зависимость от внешнего финансирования.** Программа опирается на крупные инвестиции, многие из которых реалистичны лишь при поддержке Плана роста ЕС и других внешних инструментов. При этом обещания с постоянной бюджетной нагрузкой (зарплаты, пенсии, пособия) сложно обеспечивать за счёт внешних источников; они зависят от экономического роста и качества налоговых поступлений. Возникает структурный риск: инвестиции могут продвигаться, тогда как доходы и социальная защита остаются уязвимыми к экономическим шокам.
2. **Административная способность и человеческие ресурсы.** Во многих сферах реализация зависит от институтов, способных проектировать, внедрять и мониторить сложные реформы. Дефицит квалифицированных кадров и неконкурентная оплата труда могут приводить к сдвигу сроков, низкому освоению средств и неравномерным результатам. Этот риск носит сквозной характер и затрагивает цифровизацию, внедрение *acquis* ЕС и управление инвестиционными программами.
3. **Отсутствие ориентиров для публичного мониторинга.** В большинстве направлений Программа не устанавливает достаточно чётких индикаторов, поэтапных траекторий, институциональной ответственности и промежуточных сроков. Этот пробел снижает способность общества отслеживать прогресс и повышает риск отчётности через разрозненные меры, а не через системные результаты.

Общая оценка согласованности

В целом Правительственная программа является согласованной по своей ориентации, однако неравномерной по степени верности предвыборным обещаниям и недостаточной как операционный инструмент. Существуют сферы, в которых Программа предлагает больше или более конкретные меры, чем было заявлено в избирательной кампании (военный компонент, отдельные цели в области инклюзии, некоторые инвестиционные направления). В то же время есть области, где ключевые обещания были опущены либо существенно размыты (диаспора, доступное жильё, проверяемые экономические меры, гендерное насилие). В тех сегментах, где уровень амбиций высок (экспорт, дорожная инфраструктура, модернизация обороны), отсутствие поэтапного подхода, чётко обозначенного многолетнего финансирования и механизмы реализации повышает риск задержек и затрудняет последующую оценку по ясным и проверяемым критериям.

Главный вывод заключается в том, что ПДС преобразовала значительную часть предвыборных обещаний в более осторожную и технократичную правительственную программу, однако эта трансформация носит неравномерный характер. Там, где присутствует внешняя поддержка и реализуются структурные реформы

(инвестиции, цифровизация, гармонизация с ЕС), Программа выглядит более устойчивой и заслуживающей доверия. Напротив, в сферах, требующих долгосрочных социальных вмешательств, политически чувствительных решений или сложных механизмов реализации (диаспора, гендерное насилие, медиа, жильё, доходы), согласованность с предвыборными обещаниями ниже, а риски в процессе реализации — существенно выше.

УРОВЕНЬ ОТРАЖЕНИЯ ПРЕДВЫБОРНЫХ ОБЕЩАНИЙ В ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ПРОГРАММЕ

Предвыборное обещание	Интегрировано ли данное обещание в Правительственную программу? (Да / Нет)	Степень интеграции обещания (0–5)	Комментарий о степени интеграции предвыборных обещаний в Правительственную программу
ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ			
1. Подписание договора о присоединении к ЕС до 2028 года, до завершения второго мандата президента Майи Санду. (Цель 1 главы «Пять стратегических целей» Избирательной программы ПДС 2025). Как будет достигнута цель? На дипломатическом уровне — поддержание отличных отношений с ЕС и ключевыми партнёрами, а также дальнейшее развитие дружественных и кооперационных отношений с каждым государством-членом. На техническом уровне — сохранение абсолютного приоритета гармонизации с нормативной базой и европейскими стандартами.	Да	3	Программа прямо заимствует ориентир 2028 год, однако привязывает его к завершению переговоров, а не к подписанию договора о присоединении: «Завершение переговоров... до 2028 года». Техническая составляющая обещания (гармонизация с <i>acquis</i> ЕС и способность к внедрению) отражена через обязательство по реализации Национальной программы присоединения 2025–2029, акцент на «выравнивании с <i>acquis</i> » и развитии административного потенциала. Вместе с тем отсутствуют элементы, которые обеспечили бы операционную связь между «закрытыми переговорами» и «подпианным договором» (условия, последовательность шагов, промежуточный календарь, распределение ответственности).
2. Вступление в Европейский союз. В течение ближайших четырёх лет Республика Молдова завершит процесс присоединения к ЕС и станет полноправным государством-членом большой европейской семьи. Мы будем работать над достижением этой стратегической национальной цели, чтобы обеспечить гражданам большую безопасность и благосостояние. («Ключевая цель» в главе «Внешняя политика — безопасность через дипломатию» Избирательной программы ПДС 2025).	Да	2	Программа подтверждает направление на вступление и формулирует его как подготовку и ускоренную интеграцию «ещё до получения статуса государства-члена», с конкретной целью завершить переговоры к 2028 году. Однако предвыборное обещание говорило о получении статуса государства-члена в течение ближайших четырёх лет; Программа не фиксирует явно дату вступления/получения членства, ограничиваясь описанием этапов подготовки (НПА 2025–2029, диалог, стратегическая коммуникация, наращивание потенциала). Противопоставление обещанного «конечного результата» (статус государства-члена) и заложенной в Программе «этапности» (переговоры + подготовка) представляет собой существенное расхождение и указывает на низкую степень интеграции данного обещания в Правительственную программу.

ЮСТИЦИЯ

<p>1. Продолжение и завершение веттинга судей и прокуроров, с тем чтобы ни одно лицо с проблемами добропорядочности не занимало эти должности.</p>	<p>Да</p>	<p>4</p>	<p>Правительственная программа прямо заимствует обещание завершения веттинга и детализирует его в большей степени, чем это было сделано в ходе избирательной кампании: устанавливается конкретный срок (декабрь 2026 года) и упоминаются меры по смягчению воздействия на систему (замещение вакантных должностей, в том числе в Высшей судебной палате, а также обеспечение надлежащих условий труда). Вместе с тем сам по себе веттинг не может гарантировать, что лица с проблемами добропорядочности не будут назначаться или оставаться на должностях; для этого необходимы дополнительные, постоянные и системные меры. Кроме того, в случае расширения перечня лиц, подлежащих веттингу, достижение срока 2026 года может оказаться затруднительным, что обосновывает оценку ниже максимальной.</p>
<p>2. Улучшение расследования и рассмотрения дел о коррупции для их быстрого и справедливого разбирательства.</p>	<p>Да</p>	<p>2</p>	<p>Правительственная программа почти дословно воспроизводит обещание об улучшении расследования и рассмотрения дел о коррупции «быстро и справедливо», однако не раскрывает, каким образом это будет обеспечено на практике. Отсутствуют минимальные меры, которые сделали бы цель убедительной, такие как правила отбора специализированных судей и прокуроров, а также гарантирование необходимых ресурсов (включая инфраструктуру для специализированного суда и прокуратуры, создание которых уже предусмотрено законом). Не указаны и процессуальные либо законодательные изменения, которые объясняли бы, за счёт чего именно будет ускорено рассмотрение дел без ущерба для качества правосудия. В таком виде обещание остаётся скорее декларацией намерений, чем планом реализации.</p>
<p>3. Коренная реформа правовой и институциональной базы в сфере возврата преступных активов с целью более оперативного возвращения похищенных средств.</p>	<p>Да</p>	<p>3</p>	<p>Правительственная программа включает цель, связанную с возвратом преступных активов, однако формулирует её преимущественно как ожидаемый результат («ускорение конфискации» и повторное использование имущества в социальных или публичных целях), не описывая конкретные шаги «коренной реформы». Не уточняются предполагаемые законодательные или институциональные изменения, применяемые инструменты, а также критерии оценки эффективности. В то же время программа выходит за рамки избирательного обещания, включая идею повторного использования конфискованного имущества — подход, который отражён и в законопроекте, уже принятом парламентом в первом чтении в 2025 году. Таким образом, обещание формально присутствует, но в значительной степени остаётся декларативным из-за отсутствия пояснений о практической реализации реформы.</p>

<p>4. Реформа доступа к профессии судьи и прокурора в соответствии с рекомендациями Европейской комиссии; обеспечение гарантий стабильности и предсказуемости; улучшение подготовки в Национальном институте юстиции до уровня стандартов ЕС.</p>	<p>Да</p>	<p>3</p>	<p>Правительственная программа почти полностью заимствует обещание реформы доступа к профессиям судьи и прокурора, однако, как и в предыдущих случаях, оно остаётся недостаточно детализированным с точки зрения реализации. В документе не указаны конкретные меры или действия (например, разработка новых критерии приёма, оценка институциональной способности Национального института юстиции, определение ответственных органов). В результате остаётся лишь предполагать, что именно подразумевают власти под формулой «в соответствии с рекомендациями Европейской комиссии». Предыдущие рекомендации, включая выводы оценки TAIEX 2022 года, касались прозрачности приёма в Национальный институт юстиции, возможности практических стажировок, стратегий управления человеческими ресурсами и реформы системы оплаты труда с целью привлечения и удержания квалифицированных кандидатов и заполнения вакантных должностей. Эти конкретные элементы, особенно связанные с кадровой политикой и оплатой труда, в программе не предусмотрены и не описаны, что оставляет обещание на уровне намерения.¹</p>
---	-----------	----------	---

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

<p>1. «Повышение минимальной пенсии и социальных пособий».</p>	<p>Да</p>	<p>3</p>	<p>Promisiunea este prezentă în Programul de Guvernare prin angajamentul de „Creștere continuă a pensiilor” și extinderea bazei de beneficiari. Totuși, lipsa unei ţinte numerice explicate pentru cuantumul pensiei minime (în contrast cu salariul minim, fixat la 10.000 lei) indică o abordare precaută, orientată spre proces, nu spre rezultat garantat.</p>
<p>2. «Программа по борьбе с домашним и гендерным насилием, включая развитие сети приютов и консультационных услуг».</p>	<p>Да (частично)</p>	<p>2</p>	<p>Интеграция минимальна и концептуально проблематична. Программа относит проблему домашнего насилия к разделу «Безопасные сообщества», делая акцент на общественном порядке. Отсутствуют прямые обязательства по созданию новых приютов или специализированных услуг, что игнорирует рекомендации GREVIO и дух Стамбульской конвенции.</p>
<p>3. «Услуги поддержки для лиц с инвалидностью и их социальная и профессиональная инклюзия».</p>	<p>Да</p>	<p>4</p>	<p>Promisiunea este transpusă suficient, cu ţinte cuantificabile: creșterea cu 30% a beneficiarilor de servicii sociale și asigurarea accesului la educație adaptată pentru 80% dintre copiii cu cerințe educationale speciale. Programul abordează inclusiv transversal, incluzând măsuri de antreprenoriat și suport financiar direct.</p>

1. https://enlargement.ec.europa.eu/document/download/23fa6af0-89b3-4532-a3d9-d1638727d14c_en?filename=moldova-report-2025.pdf

4. «Обеспечение равного доступа к качественному образованию для всех детей независимо от места проживания».	Да	5	Обещание полностью перенесено и детализировано на более высоком уровне. Программа предусматривает значительные инвестиции (6 млрд леев), расширение сети «Модельных школ» до 90 учреждений, показатели результативности (уровень продвижения 80% в IX классе) и приток человеческого капитала (500 молодых педагогов ежегодно).
5. «Гарантирование универсального доступа к основным медицинским услугам с акцентом на сельские районы».	Да	4	Обещание отражено через структурные меры модернизации. Программа предусматривает ускорение строительства региональных больниц в Бельцах и Кагуле, полную цифровизацию системы (электронная медицинская карта) и программы популяционного скрининга. Акцент на сельские районы реализуется через децентрализацию и развитие региональной инфраструктуры.
6. «Защита свободы прессы и борьба с дезинформацией посредством поддержки независимых средств массовой информации».	Да	3	Обещание отражено частично. Программа предусматривает «разработку и реализацию Стратегии развития средств массовой информации» и меры по медиаграмотности. Однако отсутствуют детали о прямых финансовых механизмах поддержки независимых СМИ, обещанных в ходе кампании.
7. «Обеспечение неограниченного права голоса для diáспоры через внедрение электронного голосования или голосования по почте».	Нет	0	Обещание электронного или почтового голосования полностью отсутствует в тексте Правительственной программы. Раздел о diáспоре носит исключительно экономический и культурный характер. Несмотря на проведение ограниченного пилота почтового голосования в 2025 году, обязательство по его расширению и институционализации не зафиксировано.

БЕЗОПАСНОСТЬ И ОБОРОНА

1. Укрепление безопасности посредством дипломатии и европейской интеграции.	Да	4	Обещание хорошо интегрировано в Правительственную программу на тематическом и концептуальном уровнях и отражено напрямую через отдельную главу «Дипломатия ради мира», в которой открыто признаётся связь внешней политики с национальной безопасностью в региональном контексте, отмеченном рисками и нестабильностью. Программа чётко определяет дипломатию как инструмент защиты национальных интересов, укрепления мира и стабильности и увязывает эту роль с углублением отношений с ЕС и евроатлантическим пространством, а также с постепенной интеграцией в европейскую архитектуру безопасности. Интеграция является устойчивой на стратегическом и нарративном уровнях, однако остаётся неполной с точки зрения практической реализации: отсутствуют конкретные приоритеты внешней безопасности, специализированные европейские инструменты и показатели, связывающие дипломатические усилия с измеримыми результатами в сфере безопасности и устойчивости.
---	----	---	---

<p>2. Укрепление двусторонних стратегических партнёрств (Румыния, Украина, ЕС, евроатлантическое пространство, Центральная Азия, Юго-Восточная Азия, Ближний Восток) в целях экономического развития и безопасности.</p>	<p>Да</p>	<p>4</p>	<p>Обещание практически полностью воспроизведено, включая географию партнёрств, в разделе «Дипломатия ради мира», пункт 1, где прямо предусмотрено углубление отношений с соседними государствами, странами ЕС, евроатлантическим пространством и приоритетными регионами (Центральная Азия, Юго-Восточная Азия, Ближний Восток) в целях экономического развития и укрепления безопасности, а также «расширенное участие в международных миротворческих миссиях». Интеграция сильна на декларативном уровне и уровне ориентации, однако не переведена в конкретные меры (типы соглашений/форматы, секторальные приоритеты безопасности, институциональные возможности, годовые результаты), поэтому не достигает «полного» уровня. Не уточняются форматы (двусторонние, NATO PfP, инициативы по обучению, совместимость), направления (противовоздушная оборона, мобильность, кибербезопасность, логистика) или ожидаемые результаты. В условиях гибридных давлений, рисков вокруг Приднестровского региона и войны в Украине отсутствие детализации снижает ясность того, каким образом эти партнёрства будут «укрепляться» на практике, а не только на уровне намерений.</p>
<p>3. Расширение многостороннего сотрудничества (ООН, Совет Европы, ОБСЕ) в интересах государства, реинтеграции, привлечения инвестиций и укрепления демократии.</p>	<p>Да</p>	<p>4</p>	<p>Обещание напрямую заимствовано в разделе «Дипломатия ради мира», пункт 2: активное участие в ООН, Совете Европы и ОБСЕ и использование этих платформ в интересах государства, реинтеграции, инвестиций и демократии. Вместе с тем программа не определяет измеримые цели, конкретные позиции в организациях или целевые результаты (например, инициативы, резолюции, приоритетные досье, представительные возможности), что удерживает интеграцию на высоком стратегическом, но не операционном уровне.</p>
<p>4. Определение мер по поэтапной и необратимой интеграции Приднестровского региона в единые национальные пространства (экономическое, фискальное, таможенное, правовое и др.) с использованием возможностей европейской интеграции.</p>	<p>Да</p>	<p>4</p>	<p>Программа почти полностью заимствует это обещание: прямо говорится о «постепенной конвергенции в правовом, экономическом, таможенном, фискальном, социальном, информационном и политическом пространствах» и о единообразном применении законодательства, гармонизированного с ЕС, на всей территории страны. Связь с процессом европейской интеграции сформулирована чётко, а направление «необратимости» имплицитно поддерживается через расширение правовых требований. Однако отсутствуют конкретные инструменты реализации (этапы, условности, механизмы контроля, бюджетные последствия).</p>

<p>5. Повышение привлекательности мирной реинтеграции для населения Приднестровского региона через образовательные программы, публичные услуги и информирование.</p>	<p>Да</p>	<p>4</p>	<p>Программа прямо отражает это обещание через обязательство предоставлять «качественные, недискриминационные и доступные» публичные услуги во всех ключевых сферах (образование, здравоохранение, энергия, документирование, экономическая деятельность) и через продолжение проектов по укреплению доверия. Акцент на ощущимых выгодах для населения хорошо согласуется с реалиями человеческой безопасности в регионе. Интеграция устойчива по логике и направлению, но остаётся неполной в практическом плане: не определены отдельные программы, целевые бюджеты или показатели привлекательности (мобильность, охват, фактический доступ).</p>
<p>6. Привлечение международных партнёров к поддержке поэтапного и устойчивого плана реинтеграции (ЕС, США, Украина, Румыния, ОБСЕ, ООН).</p>	<p>Да</p>	<p>3</p>	<p>Программа прямо признаёт роль Европейского союза в приднестровском измерении и упоминает использование дипломатических и политических инструментов для снижения рисков безопасности, включая трансформацию миротворческой миссии в гражданскую. Однако вовлечение международных партнёров сформулировано более узко, чем в предвыборном обещании: основной акцент сделан на ЕС, а ссылки на США, Украину, Румынию или ООН носят косвенный характер. Отсутствуют чёткий «поэтапный план» и механизм координации внешней помощи, что снижает степень интеграции до среднего уровня.</p>

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

<p>1. Удвоение доходов трудоспособного населения (работников частного сектора, учителей, врачей, полицейских, свободных профессионалов и др.). Повышение минимальной заработной платы с 5 500 до 10 000 леев; рост средней заработной платы как минимум до 25 000 леев к 2030 году, а также постоянное увеличение минимальных и средних пенсий.</p>	<p>Да</p>	<p>2</p>	<p>Обещание присутствует, однако без указания мер, сроков, конкретных действий или ответственных институтов. Хотя в программе предусмотрен рост как минимальной, так и средней заработной платы, эти повышения не означают удвоения по сравнению с уровнями 2025 года. Значения, заложенные в программе на 2029 год, составляют около 90% от уровня удвоенной минимальной заработной платы и 77,6% от уровня удвоенной средней заработной платы. Рост средней заработной платы прямо обусловлен ростом производительности труда и экономическим ростом. Кроме того, Программа деятельности Правительства оперирует абсолютными показателями, не учитываями уровень инфляции и покупательную способность. Дополнительно в программе прямо не зафиксирована цель удвоения заработных плат учителей, полицейских или врачей, как это было заявлено в ходе избирательной кампании. Что касается повышения пенсий, программа не указывает ни конкретные размеры, ни годовые целевые показатели роста, ни источники финансирования этих повышений.</p>
---	-----------	----------	--

<p>2. Удвоение стоимости отечественных товаров и услуг, экспортируемых по всему миру, к 2030 году за счёт существенного финансового поддержки компаний, стремящихся к международной экспансии, а также строительства индустриальных парков и логистических комплексов.</p>	<p>Да</p>	<p>3</p>	<p>Цель, включённая в программу, является более высокой, чем та, которая была отражена в избирательном обещании. Согласно платёжному балансу Республики Молдова за 2024 год, экспорт товаров составил 2 560 млн долларов США, а экспорт услуг — 2 732 млн долларов США. Удвоение этого объёма означало бы экспорт товаров и услуг на сумму около 10 584 млн долларов США. ВВП на 2028 год оценивается в 440 млрд леев, или примерно 26,2 млрд долларов США. Соответственно, 50% от этого значения составляют около 13 млрд долларов США, что примерно на 3 млрд долларов больше, чем цель, заложенная в избирательном обещании. В 2024 году доля молдавского экспорта составляла около 27,6% ВВП. Программа правительства не детализирует, в какой степени предлагаемые меры обеспечат достижение этой цели, а также не устанавливает промежуточные временные ориентиры для их реализации.</p>
<p>3. Строительство или ремонт до 3 000 км дорог к 2029 году, чтобы вся сеть национальных и региональных дорог находилась в хорошем состоянии.</p>	<p>Да</p>	<p>3</p>	<p>Обещание отражено на умеренном уровне: имеются частичные меры, но отсутствует целостный и стратегический подход.</p> <p>Обещание не детализировано через конкретные меры и промежуточные действия, которые необходимо предпринять. Неясно, какой объём финансирования требуется ежегодно обеспечить и освоить (из дорожного фонда и за счёт иностранных инвестиций), чтобы вся сеть национальных и региональных дорог была приведена в хорошее состояние. Согласно отчёту об исполнении дорожного фонда за 2024 год, лишь 31% национальных дорог находятся в хорошем или очень хорошем состоянии. Таким образом, из 5 993 км национальных и региональных дорог 4 153 км находятся в посредственном, плохом или очень плохом состоянии и требуют приведения в надлежащее состояние. Это означало бы реабилитацию более 1 000 км дорожной сети в год, а также обеспечение надлежащего содержания всей отремонтированной сети, чтобы избежать преждевременной деградации дорог.</p> <p>В период с 2021 по 2024 год доля дорог в посредственном, плохом и очень плохом состоянии сократилась лишь на 6,7% (с 76% в 2021 году до 69,3% в 2024 году). При таком темпе неясно, каким образом Правительство планирует увеличить прогресс в реабилитации национальных дорог в десять раз, особенно в условиях, когда, согласно приложениям к проекту закона о государственном бюджете на 2026 год, прогнозируется сокращение дорожного фонда примерно на 800 млн леев по сравнению с 2025 годом.</p>

<p>4. Расширение доступа к доступному жилью:</p> <p>a. Стимулирование через частный сектор строительства не менее 25 тысяч жилых единиц в течение ближайших 4 лет вокруг Кишинёва (Яловены, Стрэшены, Анений Ной и др.).</p> <p>b. Выявление ресурсов для дополнительного финансирования строительства сетей электроснабжения, водоснабжения и канализации за пределами города Кишинёва с целью ускорения жилищного строительства.</p> <p>c. Разработка и утверждение Национальной стратегии в области жилья с чётким планом действий по обеспечению доступности и устойчивости жилищного фонда.</p>	<p>Нет</p>	<p>0</p>	<p>Обещание не отражено в Программе деятельности Правительства.</p>
<p>5. Больше фискальной стабильности и простоты:</p> <ul style="list-style-type: none"> • внесение налоговых изменений не чаще одного раза в два года; • принятие нового Налогового кодекса, гармонизированного с законодательством ЕС; • упрощение бюджетных платежей; • унификация НДС в сельском хозяйстве; • борьба с уклонением от уплаты налогов посредством автоматизации процессов выявления рисков и полной цифровизации налогового контроля и др. 	<p>Да</p>	<p>2</p>	<p>Обещание присутствует, но без мер, сроков, конкретных действий или ответственных институтов.</p> <p>Предсказуемая фискальная политика обеспечивается соблюдением бюджетного календаря и высоким уровнем доверия к среднесрочному бюджетному планированию (СБПР). Кроме того, меры фискальной политики должны проходить широкие консультации, своевременно коммуницироваться и внедряться в установленные сроки. В этом контексте Программа деятельности Правительства должна была отразить эти элементы, а не ограничиваться декларативным уровнем. Программа не предусматривает принятие нового Налогового кодекса, гармонизированного с законодательством Европейского союза.</p>

<p>6. Использование Плана роста ЕС в объеме 1,9 млрд евро и возможностей, предоставляемых вступлением в Европейский союз.</p>	<p>Да</p>	<p>3</p>	<p>Программа дословно воспроизводит избирательное обещание, касающееся Плана роста ЕС. Однако выделение средств в рамках Плана роста ЕС обусловлено выполнением реформаторских обязательств, включенных в Повестку реформ на 2025–2027 годы, утвержденную Постановлением Правительства № 260/2025. В этом контексте Программа деятельности Правительства должна была перечислить конкретные действия, которые планируется предпринять для выполнения реформаторских обязательств и условий финансирования. Более того, даже при условии своевременного выделения средств это не гарантирует их эффективного освоения. Республика Молдова демонстрирует крайне низкие темпы освоения финансовых ресурсов, предоставляемых международными финансовыми институтами для инфраструктурных проектов. Такой темп не позволит своевременно и в полном объеме использовать средства Плана роста ЕС в размере 1,9 млрд евро. В этом контексте Программа деятельности Правительства должна была также обозначить данные проблемы и предложить меры по устранению ключевых ограничений, которые могут поставить под угрозу эффективное использование значительной финансовой поддержки со стороны ЕС.</p>
<p>7. Поддержка местных производителей посредством мер по выравниванию торговых отношений между производителями и торговыми сетями.</p>	<p>Да</p>	<p>4</p>	<p>Программа предусматривает меры, направленные на поддержку местных производителей в их отношениях с торговыми сетями. Среди указанных мер: продвижение сельскохозяйственных кооперативов и форм объединения для снижения производственных затрат и увеличения переговорной силы фермеров; создание региональных интегрированных центров по сбору и переработке агропродовольственной продукции для укрепления цепочек добавленной стоимости; поддержка увеличения присутствия молдавских товаров на внутреннем рынке; развитие и модернизация сети сельскохозяйственных рынков и др. Несмотря на то что избирательное обещание реализовано через специальные меры, приоритизация действий и временные ориентиры отсутствуют.</p>

От обещаний к действиям: программа развития правительства

В какой мере правительственная программа отражает предвыборные обещания

ОБЩИЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ИНТЕГРАЦИИ

Правительственная программа охватывает большинство предвыборных тем, однако лишь часть обещаний была преобразована в чёткие, измеримые и легко поддающиеся мониторингу обязательства.

Средний общий показатель:

Сравнение по сферам государственной политики развития

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ	ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ	БЕЗОПАСНОСТЬ И ОБОРОНА	ЮСТИЦИЯ	ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
2,4 ★★★★★	2,5 ★★★★★	3,8 ★★★★★	3,0 ★★★★★	3,0 ★★★★★
Частичная интеграция; ключевые обещания остаются неучтёнными или слабо проработанными.	Курс сохранён, но амбиции снижены по сравнению с предвыборным периодом.	Наиболее последовательно и стратегически выстроенная сфера.	Сохранена тематическая логика, однако практическая реализация остаётся неравномерной.	Социальные права продвигаются, однако в чувствительных политических темах сохраняется осторожность.
Программа предусматривает ряд амбициозных целей (экспорт, дороги), однако опускает либо размывает ключевые обещания — такие как доступное жильё и налоговая реформа в соответствии с европейскими стандартами, что снижает ясность механизмов реализации.	Правительство делает акцент на поэтапных технических мерах (переговоры, гармонизация), при этом предвыборные обязательства о подписании договора о вступлении и получении статуса государства-члена к 2028 году не находят отражения.	Предвыборные обещания в области безопасности в основном учтены, но слабо трансформированы в измеримые механизмы и результаты.	Направление реформы сохранено, а процесс веттинга даже усилен, однако недостаток конкретики в мерах по борьбе с коррупцией и возврату активов ограничивает оценку реального прогресса.	Часть обещаний реализована образцово (образование, права лиц с инвалидностью), тогда как другие размыты или полностью опущены (гендерное насилие, экономическая свобода прессы, участие диаспоры в голосовании).

ПРЕДВЫБОРНЫЕ ОБЕЩАНИЯ, ИНТЕГРИРОВАННЫЕ В НАИБОЛЬШЕЙ СТЕПЕНИ

Обещание	Оценка
Равный доступ к качественному образованию	5 / 5
Инклюзия людей с инвалидностью	4 / 5
Безопасность через дипломатию и европейскую интеграцию	4 / 5

ПРЕДВЫБОРНЫЕ ОБЕЩАНИЯ, ИМЕЮЩИЕ НИЗКУЮ СТЕПЕНЬ ИНТЕГРАЦИИ

Обещание	Оценка
Доступное жильё для населения	0 / 5
Избирательное право диаспоры	0 / 5
Противодействие домашнему насилию	2 / 5
Удвоение доходов трудоспособного населения	2 / 5

Независимая оценка степени интеграции предвыборных обещаний в правительственную программу (шкала 0–5). Анализ сопоставляет обещания, данные в ходе избирательной кампании, с мерами, целями и конкретными действиями, предусмотренными в правительственной программе.

